

№ 4 (56)
апрель
2008

ПРЕДМЕТЫ ИСКУССТВА

АНТИКВАРИАТ

И КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ

ШЕДЕВРЫ
РУССКОЙ МЕБЕЛИ

ТЕМА НОМЕРА:
РУССКАЯ ГРАФИКА

СДЕЛАНО
В ВЕРБИЛКАХ

РЫНОК
АНТИКВАРИАТА:
ПРОБЛЕМЫ
И РЕШЕНИЯ

ISSN 1683-7665

08004

9 771683 766002

ИСТОРИЯ ОДНОГО ЗНАКА:
В ПАМЯТЬ ГЕРОЕВ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

Петербургская мебель
«à la Renaissance»
и серебро Всемирной
«Колумбовой» выставки

Неоренессанс, или «à la Renaissance», — один из исторических стилей, вдохновлявшийся в европейских странах национальными памятниками XV—XVI веков, получил устойчивую популярность уже в середине XIX столетия. Мода на это художественное явление, возникшая в Европе в конце 1830-х годов, рано проникла в Россию, внимательно следившую за всеми новациями.

Однако в силу объективных причин — отсутствия местной традиции и слабого знакомства с европейскими первоисточниками — в области художественных ремесел новое увлечение проявилось весьма своеобразно. У русских мастеров и в конце XIX столетия представление о мебели европейского Ренессанса было приблизительным, конкретные же знания этой стороны бытовой культуры почти отсутствовали. В то время, когда в Европе умело варьировали мебельные формы и декор эпохи Возрождения, в России для «ренессансных» интерьеров изготавливали предметы, имевшие к этому стилю весьма отдаленное отношение. Вместе с тем в эволюции неоренессанса на русской почве можно наблюдать тот же процесс, что и в европейских странах, — от «декоративного» отношения к историческому материалу до интереса к подлинным объектам в поисках художественной достоверности.

В 1870—1890-х годах оформление интерьеров в «стиле Ренессанс» стало распространенным явлением, при этом архитекторы обращались уже к конкретным национальным школам и определенным периодам развития этого европейского стиля, выделяя «французский Ренессанс», «стиль Генриха II», «Ренессанс времен Франциска I» и др. Интерьеры в стиле Возрождения были в петербургском дворце Н.Б. Юсупова, во дворцах Великих князей Владимира и Алексея Александровичей, сестры Николая II Великой княгини Ксении, в домах столичных вельмож.

Помимо предметов, которые создавались для дворцовых столовых, библиотек и кабинетов «à la Renaissance», остававшихся модными на протяжении второй половины XIX века, прекрасные образцы этого исторического стиля регулярно появлялись на отечественных и международных выставках, при этом в выставочных экземплярах ренессансная стилистика сразу стала доминирующей.

Неоренессансные предметы (мебель в том числе) долгие десятилетия господствовали на выставках отчасти потому, что пышностью форм, сложностью композиционного решения и палитрой использованных материалов они соответствовали представлениям о предметах репрезентативного характера: современники считали, что «ни одна эпоха не создала ничего более нарядного, чем эпоха Ренессанса».

Преобладание подобных изделий на европейских выставках, в свою очередь, способствовало формированию общественного интереса к самому художественному явлению. В 1873 году на выставке в Вене посетители с энтузиазмом приветствовали появление предметов в «стиле Ренессанс», вытеснивших мебель рококо, которая «была оди-

накова в любой стране». Специалисты считали, что Венская выставка продемонстрировала «доминирующее желание решать все в духе ренессанса», который был «так предпочтителен, что можно говорить о направлении современного вкуса» (Falke, J. Die Kunstindustrie auf der Weltausstellung 1873. Wien, 1873. S. 397. Перевод. — И.Б.).

Действительно, изделия «à la Renaissance», по мнению современников, олицетворяли собой основательность, солидность и представительность. Такое отношение к образам прошлого сформировалось во Франции, где, к примеру, «цитирование» в домах барочной отделки апартаментов Версаля означало определенный общественный статус и безусловное богатство. Именно поэтому в особняках и домах обеих русских столиц в последней трети XIX века в «стиле Ренессанс» оформлялись холлы (первая «информация» о социальном статусе хозяина), кабинеты («демонстрация» основательности как деловой составляющей его личности) и парадные столовые («свидетельство» исторической «устойчивости», традиционного благополучия дома).

Ренессансная мебель была частью убранства комнат на личной половине Николая II: в Уборной императора в Александровском дворце стояли два больших кресла из ореха в стиле «Renaissance, богато резных»; в Кабинете на Нижней даче дубовая обшивка стен и мебель тоже оценивались очевидцами как ренессансные.

Мебель для дворцов Николая II изготавливали на фабрике Ф.Ф. Мельцера, предлагавшего жителям столицы многочисленные неоренессансные предметы вплоть до 1917 года, о чем можно судить по фотографиям рекламных альбомов фирмы, частично сохранившихся до наших дней. Чаще всего в этой стилистике создавалось убранство рабочих кабинетов и столовых. Мебель в таких интерьерах — как правило, из дуба, ореха или березы, окрашенной в черный цвет, — декорировалась филанками с орнаментальными и сюжетными композициями высокого рельефа. Львиные маски, ложчатые орнаменты, рольверк и дукапы — как знаковые декоративные элементы стиля — были обязательными в украшении этих предметов.

Фирма Ф.Ф. Мельцера работала почти исключительно по проектам совладельца фабрики, придворного архитектора Р.Ф. Мельцера, однако в особых случаях изготавливала мебель по рисункам других художников. Пример тому — один незаурядный экземпляр, сохранившийся в частном владении. Особый интерес этот предмет представляет не только из-за впечатляющего качества исполнения, и не только потому, что является уникальным образцом творческой и грамотной стилизации ренессансной мебели позднего Возрождения, но не в последнюю очередь благодаря истории своего создания.

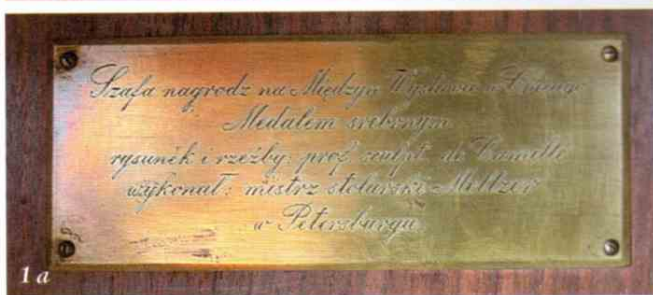

1

1б

1а

1. Шкаф в «стиле Ренессанс». Санкт-Петербург, фабрика Ф.Ф. Мельцера, при участии К. де Камиллы. Орех; фанеровка, резьба. 1893 г. Частное собрание.

1а. Табличка с надписью Szafa nagrodz na Miedzyn Vystawie w Chicago Medalem srebrnym / rysunek i rzezby: prof. sculpt. de Camille / wykonal: mistrz stolarski Meltzer w Petersburgu. Металл; грабировка. 1893 г.

1б. Деталь резьбы на дверце.

Речь идет о двухъярусном ореховом шкафе, на котором сохранилась металлическая табличка с интересной информацией: Szafa nagrodz na Miedzyn Vystawie w Chicago Medalem srebrnym / rysunek i rzezby: prof. sculpt. de Camille / wykonal: mistrz stolarski Meltzer w Petersburgu (Шкаф награжден на Международной выставке в Чикаго серебряной медалью / рисунок и резьба: проф. скульпт. де Камилля / исполнитель: мастер-столяр Мельцер в Петербурге). Нарядный предмет внушительных размеров (278x137x54) украшен карнизами, резными рельефными медаллонами, выполненными скульптором К. де Камиллем, изображающими богиню садов Помону и бога Вертумна, Юнону и Диану (на дверцах), а также Марса и Минерву с соответствующими атрибутами. Сонм богов дополняют мифологические существа — тритоны, nereиды и орлы.

По образному решению шкаф относится к редкой для русского мебельного опыта художественной стилизации ренессансных форм и напоминает французскую мебель второй половины XVI века — так называемый *armoire a deux corps* эпохи Генриха II с орнаментами, введенными А. Дюсерсо и Х. Самбина. Характер резьбы свидетельствует о знакомстве де Камилля с работами известного резчика по дереву Ж. Гойона.

Художественное решение, основанное на профессиональном владении историческим материалом, высокий уровень исполнения, превосходящий привычные показатели мельцеровской продукции, объясняются тем, что шкаф готовили к Всемирной «Колумбовой» выставке, состоявшейся в Чикаго в 1893 году. Эта выставка — девятая по счету, приуроченная к 400-летию открытия Америки, была

организована с размахом, поистине по-американски. Экспозиция разместилась на колоссальной площади (268,65 гектара), простиравшейся вдоль берега озера на 2,4 км. Отделанные искусственным блестяще-белым алебастром главные выставочные павильоны, раскинувшиеся среди зелени и воды, вместили все достижения стран мира в области промышленности, искусств и ремесел.

Художественно-промышленный форум в Чикаго поразил мир первым колесом обозрения, получившим название «Колесо Ферриса» (по имени изобретателя Дж. У. Ферриса), но в историю вошел благодаря тому, что впервые продемонстрировал такие изобретения, как электромотор, динамо-машина и генератор переменного тока. Интерес к представленным экспозициям был огромным: за шесть месяцев (с 1 мая по 30 октября) выставку посетило около 21,5 миллиона человек. Это был представительный смотр, на котором демонстрировались замечательные достижения, в том числе в области художественных ремесел. Серебряная медаль «Колумбовой» выставки, которой отметили работу фабрики Ф.Ф. Мельцера, — признание высокого уровня не только самого изделия, но и продукции петербургского мебельного производства, соответствующей мировым стандартам того времени.

Благодаря материальному «свидетельству» (к сожалению, чрезвычайно редкому в истории русской мебели) — аналогичной металлической табличке, сохранившейся еще на одном предмете, — сегодня известно, что украшающие двухъярусный буфет рельефные композиции и высокохудожественная резьба в ренессансном стиле тоже выполнены скульптором К. де Камиллем.

Шкаф в «стиле Ренессанс». Санкт-Петербург, фабрика Ф.Ф. Мельцера, при участии К. де Камилля. Орех; фанеровка, резьба. 1893 г. 16, 17, 18, 19. Детали резьбы на дверце и ящиках. Частное собрание.

Нарядный буфет (шкаф для посуды) из массива ореха (225x188x60), находящийся в том же собрании, вслед за шкафом с полным основанием можно отнести к неординарным предметам русской мебели конца XIX столетия. Оба изделия объединяют не только авторство скульптора де Камилля и высокий уровень исполнительской культуры, но и неоренессансная форма, столь привлекавшая петербуржцев в конце XIX века.

Имя автора проекта и исполнителей также зафиксированы на металлической табличке — *Szafa: Renaissance / rysunek: prof. archit. Stefan Galezowski / rzezby: prof. sculpt. de Camille / wykon: mistrz stol. J. Platonoff w Petersburgu* (Шкаф: Ренессанс / рисунок — проф. архит. Стефан Гале(н)зовский / резьба: — проф. скульпт. де Камилль / исполнитель: мастер-стол. И. Платонов в Петербурге) — ими были С.П. Гале(н)зовский и И.П. Платонов.

Архитектор и инженер Стефан Петрович Гале(н)зовский (1863—1944) был в Санкт-Петербурге на рубеже веков известной личностью. Закончив в 1893 году Императорскую Академию художеств, он уже через два года начал преподавать в Институте гражданских инженеров, одновременно занимаясь проектированием и строительством: под его смотрением в Санкт-Петербурге были сооружены костел Святого Сердца Господа Иисуса и доходный дом А.Н. Перцова — образец столичного модерна. Сохранились сведения об участии Гале(н)зовского в создании убранства дворца Великой княгини Ксении Александровны, перестроенного в 1894—1897 годах инженером-архитектором Н.И. де Рошефором к бракосочетанию старшей сестры императора. Подтверждением этому является подписанная С.П. Гале(н)зовским акварель, на которой изображена столовая великокняжеского дворца.

Поставщик императорского Двора и Двора Великого князя Владимира Александровича И.П. Платонов в конце XIX — начале XX века владел крупным мебельным производством и обставлял дворцы и особняки петербургской знати. В числе его клиентов была, к примеру, знаменитая прима-балерина Мариинского театра М.Ф. Кшесинская, для особняка которой И.П. Платонов изготовил мебель по проектам архитектора А.И. фон Гогена. О высоком профессионализме мастеров его фабрики, виртуозности их работы с деревом свидетельствовали представленные Платоновым в 1896 году на Нижегородской выставке бюсты «из дерева натуральных цветов, соответствующих цвету изображаемых фигур и ее частей: глаз, украшений, одежды и проч.». Нам интересно и другое свидетельство об экспонатах И.П. Платонова на этом всероссийском форуме. Очевидец отмечал: «...Нельзя было не обратить особенного внимания и на выставленные им же образцы полированной мебели, исполнение которой доведено до совершенства. Эта мебель исполнена была в современном английском

2. Буфет в «стиле Ренессанс».

Санкт-Петербург, фабрика И.П. Платонова; по проекту С. Гале(н)зовского, при участии К. де Камилля. Частное собрание. Орех, металл; фанеровка, резьба, штарсия. 1896 г.

2 а. Табличка с надписью *Szafa: Renaissance / rysunek: prof. archit. Stefan Galezowski / rzezby: prof. sculpt. de Camille / wykon: mistrz stol. J. Platonoff w Petersburgu*. Металл; грабивровка. 1896 г.

2 б. Деталь резьбы на ящике.

стиле и оставлена в натуральном цвете дерева. Заслуживает внимания также шкаф в настоящем стиле ренессанс, сделанный по старинному, истинно артистическому и строго стильному образцу; этот шкаф один уже сам по себе дает понятие о тщательности и высоком художественном достоинстве изделий г. Платонова» (Нижегородская выставка. 1896. С. 171).

В этом документе речь идет о буфете Гале(н)зовского — Платонова, который изготавливался как экспонат такого авторитетного российского форума, как Нижегородская художественно-промышленная выставка. Именно поэтому к его созданию были привлечены известные столличные художники (что не характерно для обычной практики мебельного производства того времени), именно поэтому предмет отличается таким высоким уровнем исполнительской культуры.

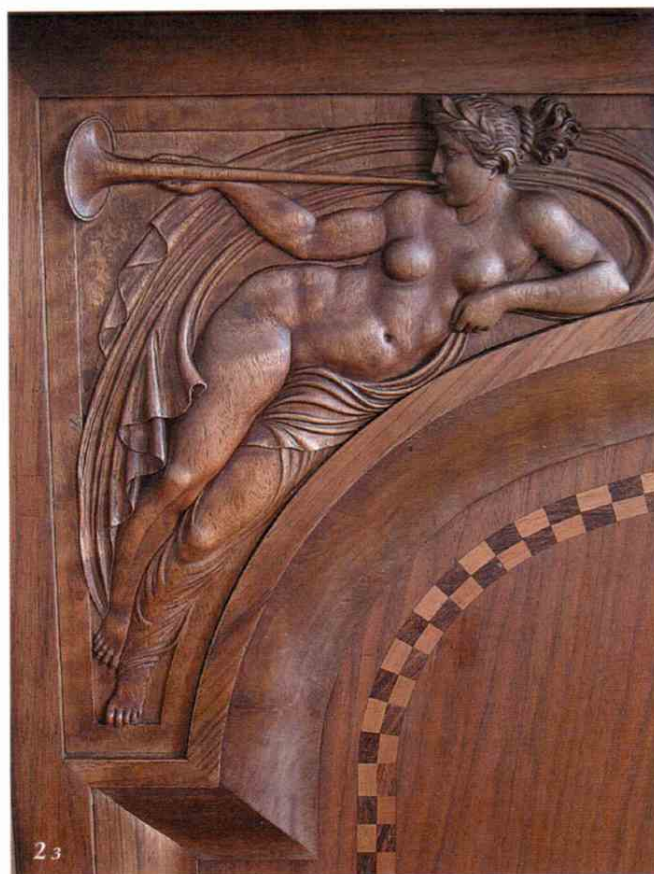
Имена первых владельцев уникального предмета тоже известны — они сохранились на дверцах буфета в виде инкрустированных букв SG и ZG (считается, что они появились позже), которые являются монограммами супругов Стефана и Софьи Гале(н)зовских. Можно допустить, что архитектор Гале(н)зовский как автор мебели, изготовленной для выставки, после экспонирования приобрел (или получил в дар?) предмет, отмеченный вниманием публики и прессы.

К буфету, скорее всего, впоследствии был изготовлен в неизвестной нам петербургской мастерской большой на-

Буфет в «стиле Ренессанс». Санкт-Петербург, фабрика И.П. Платонова; по проекту С. Гале(н)зовского, при участии К. де Камилля. Орех; резьба. 1896 г. Частное собрание.

2 б, д. Детали резьбы. 2 е. Деталь с буквами De. C. G.

Буфет в «стиле Ренессанс». Санкт-Петербург, фабрика И.П. Платонова; по проекту С. Гале(н)зовского, при участии К. де Камилля. Орех, палисандр, клен (?); резьба, интарсия. 1893 г. 2 ж. Деталь дверцы с буквами ZG. 2 з. Деталь резьбы. Частное собрание.

бор мебели для столовой, в который в настоящее время входят стол на 12 персон (81x129x95; в разложенном состоянии — 243 см) и 14 стульев с кожаными сиденьями, близкие буфету по стилистике, но отличающиеся по характеру резьбы и обработке поверхности дерева. Интересно, что стол напоминает о европейском барокко начала XVII века, в то время как стулья развивают тип североитальянской (ломбардской) мебели второй половины XVI столетия. Такое соединение стилей не только в одном интерьере, но даже в одном мебельном комплексе было характерно для петербургского историзма.

Вместе с тем в конце XIX века специалисты уже знали об особенностях художественных эпох и знакомили заинтересованную читающую публику с конкретным историческим материалом. В 1891 году автор популярного «Мебельного альбома» А.Н. Симонов верно отмечал: «...то, что называем стилем возрождения (renaissance) выражается на мебели главным обра-

3. Стол и стулья в «стиле Ренессанс». Санкт-Петербург. 1890-е гг. Дуб, орех, кожа; резьба, интарсия. Частное собрание.

3 а

3 а. Стол. Деталь ножки.
Санкт-Петербург. 1890-е гг. Дуб; резьба. Частное собрание.

3 б

3 б. Стул в «стиле Ренессанс».
Санкт-Петербург. 1890-е гг. Орех, кожа; резьба. Частное собрание.

зом в рельефной резьбе: рельефные колонки, кариатиды, статуэтки, листья и другие части растений, животные, действительные и мифологические, человеческие фигуры, различного вида узоры; при этом полное отсутствие позолоты и металлов (за исключением замков) и вообще однотонный цвет мебели, весь эффект которой заключается в форме и резьбе, — вот существенные черты этого стиля, строгого и вместе с тем изящного. Для мебели этого рода идет главным образом дерево с однородною древесиною: дуб, черное дерево, орех».

По поводу характеристики стиля — «строгого и вместе с тем изящного» — с автором можно поспорить, но очевидно то, что в это время представление о подлинной ренессансной мебели имели уже и исполнители, и заказчики. Неслучайно в конце столетия обязательным предметом мужских кабинетов становятся большие шкафы, украшенные рельефными композициями, нередко — с сюжетной историей, разворачивающейся на резных филенках.

На рубеже XIX — XX веков огромное количество предметов из ореха и дуба — шкафов, буфетов, монументальных диванов и кресел, украшенных интарсиями, архитектурными элементами, мифологическими фигурами или плодово-цветочными гирляндами, было массовой продукцией, востребованной на столичном рынке. Дворяне, купцы и чиновники охотно обставляли свои апартаменты добротной мебелью, придававшей их домам столь желаемую ими солидность. Несмотря на то, что немногие образцы

подобной продукции отличались индивидуальным решением, репрезентативность их форм всегда ценилась покупателем.

Шкаф Ф.Ф. Мельцера и буфет И.П. Платонова — экземпляры мебельного искусства конца XIX века редкого качества. Корпусная мебель, в создании которой участвовали известные петербургские художники и которую ведущие фабриканты готовили для демонстрации своих возможностей на всемирном и всероссийском смотрах, — свидетельство того, что в то время еще продолжалось увлечение ренессансной темой.

В заключение хочется особо отметить прекрасную сохранность предметов, которая была предопределена и материалом (массив ореха), и качеством столярного исполнения. Кроме этого совершенно очевидно, что владельцы хорошо знали историю предметов и бережно к ним относились, понимая их уникальность и значение для истории русского мебельного дела конца XIX века. Спасло мебель и то, что она была вывезена из России, поэтому избежала катаклизмов XX века, в которые была свергнута страна.

Шкаф и буфет в «стиле Ренессанс», отмеченные высоким художественным решением, относятся к числу авторской мебели, редко встречающейся среди продукции даже таких известных петербургских производств, какими были столичные фабрики Ф.Ф. Мельцера и И.П. Платонова.

Ираида БОТТ

Иллюстрации предоставлены автором.